

О ПЕРЕХОДЕ К КОНСЕРВАТИВНОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

1. Наследие советской образовательной модели
2. Деидеологизация образования
3. Либеральная модель образования
 - Массовое и элитарное образование.
 - Индивидуализм.
 - Воспитание успешной личности
 - Философия постмодернизма
 - Сфера услуг или сфера формирования личности и гражданина.
 - Последствия индивидуализма.
4. Консервативная модель образования

1. Наследие советской образовательной модели

В последние годы в адрес образования сыплется много упреков о потере былых позиций в области обучения, но особенно много за состояние воспитания. Зачастую дело преподносится так, как будто бы школа сознательно деградирует или отказывается воспитывать детей, чего не может быть по определению.

Давно известно, что образование выполняет социальный заказ общества как в количестве и качестве даваемых учащимся знаний, так и в направленности воспитательной работы. Школа – элемент государственной системы, функционирующей в условиях жесткой централизации и регламентации, поэтому процессы, происходящие в ней, являются отражением того, как органы власти и управления образованием, в особенности центральные, влияют на них. Образовательным организациям комфортно работать, когда они знают, чего от них хочет общество и государство. С начала рыночных реформ прошло всего лишь два десятилетия, но за столь короткий в историческом плане отрезок времени в образовании назревает третье изменение образовательной модели. В начале 1990-х произошла замена советской на либеральную модель образования, а сегодня ставится вопрос о переходе к консервативной.

Образование в СССР обвиняют в крайней идеологизированности. Возможно, что именно по этой причине, образование было способно добиваться замечательных успехов, когда перед ним ставились конкретные задачи, и советская образовательная модель стала одной из лучших в мире, как в сфере обучения, так и воспитания. Что же оставила в наследство советская воспитательная модель?

Одним из главных достижений советской педагогики является созданная А.С. Макаренко теория коллектива, в котором раскрываются лучшие качества отдельной личности. Макаренковский коллектив это не стадо, слепо бредущее за вожаком, а творческое сообщество, раскрывающее способности каждого его члена. Ощущение завтрашней радости, которую может дать участие в работе правильно организованного коллектива, естественно сливается с патриотизмом и гуманизмом каждого его члена. Советский период оставил имена многих создателей педагогических систем и методик. Одним из самых ярких был В.А. Сухомлинский.

В советские времена была разработана цель воспитательной работы и создан идеальный стандарт воспитанности молодого человека, сочетающего «духовное богатство, нравственную чистоту, физическое совершенство».

Высокий уровень образования, позволял готовить для науки и производства кадры любой степени компетентности.

Был сформирован советский педагог – тип русского интеллигента, уходящего корнями в народническую эпоху. Советский учитель обладал высоким авторитетом, который поддерживало государство. Таким же высоким авторитетом пользовалась и школа, как важнейший орган образования.

Проводился целенаправленный отбор талантливой молодежи для дальнейшего обучения в соответствии со способностями.

2. Деидеологизация образования

В отличие от медицины и психологии, рассматривающих здоровье и поведение конкретных людей и не нуждающихся в идеологическом обосновании своей деятельности, педагогика в сфере воспитания в целях выработки его общих целей и задач, базируется на идеологии, господствующей в государстве и обществе. Педагогика исходит из господствующих в идеологии философских построений о сущности ребенка, этических идеалов, взглядов на принципы и методы воспитания, субъекты этой работы.

В начале рыночных реформ подавляющее число наших сограждан хотело перемен и только единицы понимали, какими они окажутся. Реформаторы потребовали от образования стать свободным от идеологии и политики. Даже в Конституцию Российской Федерации 1993 года была внесена ст. 13, п. 2, гласящий: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Современные ученые-обществоведы отмечают, что борьба за деидеологизацию образования была вызвана необходимостью скорейшего отказа от коммунистической идеологии в воспитании молодежи. После происшедшей смены общественно-экономической формации, изменилось экономическое, политическое и социальное устройство Российского государства и общества, поэтому образовательные организации должны были немедленно отказаться от воспитания коммунистических идеалов и ценностей. Нельзя было допустить, чтобы в обществе, в котором господствуют рыночные отношения – капитализм, школа выпускала молодых людей, усвоивших идеи Маркса – Ленина. Требовалась незамедлительная смена ценностных ориентиров. Реформаторы не решились во всеуслышание заявить об отказе от коммунистической идеологии, вместо этого они объявили деидеологизацию. С ее началом педагогическую общественность стали убеждать, что образовательные технологии, рассматривающие обучение как алгоритм с последовательно набранными модулями, а воспитание как такую же последовательность психологических модулей могут обойтись без идеологии. Более того, стали утверждать, что воспитание лишней компонент в образовании. Время показало, что такая система образования всего лишь камуфляж, за которым скрывается очень мощная идеология, авторы которой пытаются доказать, что ее не существует.

Под идеологией понимают систему взглядов, идей, выражающих главные, коренные интересы определенных социальных групп, поэтому вести речь о деидеологизации общественной жизни и образования просто некорректно. Прошедшие десятилетия показали, что Запад насаждает в общественной жизни не только внутри своих стран, но и за рубежами свою ярко выраженную идеологию, которую можно было бы назвать «либеральным тоталитаризмом». Насаждение этой идеологии, под прикрытием слов о свободе и демократии, проводится тоталитарными методами, когда инакомыслие замалчивается, или подавляется подконтрольными СМИ, а собственная идеология насаждается с использованием мер экономического, политического, психологического и военного давления. Чего стоит идущее с Запада требование

предоставления свободы всем сексуальным извращенцам, как будто бы у нас нет более важных проблем, требующих решения, среди которых демография, обеспечение жильем молодых семей, стипендии студентам, пенсии пенсионерам, оплата труда учителей и врачей и многие другие. Однако эти проблемы не волнуют западных деидеологизаторов.

Особенно высока идеологическая активность США, которые проводят в жизнь политику имперского глобализма, подкрепляемую соответствующей идеологией. Не оглядываясь на мировое общественное мнение, президент этой страны заявляет об особой роли США на мировой арене, исключительности американской нации, о ее «праве» использовать военную силу в любом районе земного шара.

Отвечая на эти вызовы, президент Путин В.В. в послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г. заявил: *«Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции и различия наций и культур. От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это не покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий. Подобное разрушение традиционных ценностей «сверху» не только ведёт за собой негативные последствия для обществ, но и в корне антидемократично, поскольку проводится в жизнь исходя из абстрактных, отвлечённых идей, вопреки воле народного большинства, которое не принимает происходящей перемены и предлагаемой ревизии».* Эта ревизия ценностей проводится под либеральными лозунгами. На самом деле «деидеологизаторы» пытались и пытаются навязать обществу либеральную идеологию, заимствованную на Западе. Одним из свидетельств является книга «А.А. Пинский. Либеральная идея и практика образования», вышедшая в издательстве Высшей школы экономики в 2007 году, в которой рассказывается, как перестраивалось российское образование в годы реформ на либеральный лад. Попытаемся рассмотреть, что принесла либеральная идеология в сферу образования.

3. Либеральная модель образования

В течение 15-20 лет после начала реформ было очень модным причислять себя к либералам. Необходимо уточнить, что в сознании многих людей представление о либералах связано с борцами за свободу, какими они были до середины XIX в.. Развитие социально-экономических отношений, вызвавшее появление нигилистической философии Ницше, в которой оправдывалось право сильного угнетать слабых, привело к тому, что к либералам стали примыкать те, кто хотел свободно без помех со стороны государства и общества «делать деньги». Сегодняшний либерализм это идеология собственников, которые прячут за словами о свободе и демократии свои претензии на господство.

Советская педагогика была объявлена идеологизированной, авторитарной и подлежала немедленной замене. Причем под сомнение была поставлена не только советская педагогика, но и педагогика как наука вообще. Она была причислена к метафизическим, а значит ненаучным отраслям знания. Это сказалось даже в названиях. Академия педагогических наук стала академией образования. Педагогический процесс переименован в образовательные технологии и т.д.

Подверглась сомнению необходимость воспитания в школе. Зазвучали призывы переложить воспитание на плечи семьи. Никто не обращал внимания на социальную статистику, по которой выходило, что семья становится умирающим институтом. С

каждым годом растет число матерей одиночек, неполных семей и семей, которые называют неблагополучными, вместе с ними растет и детская безнадзорность. По перечисленным причинам школу как институт воспитания заменить нечем, а молодежь, которую не воспитывали в семье и перестали делать это в школе, оказалась брошенной под влияние улицы и бесконтрольное воздействие электронных СМИ.

Образование вместе с отказом от советской педагогики отказалось и от многих ее достижений, которые должны использоваться в любой общественно-экономической системе. Изменилось понимание педагогического процесса. Если раньше работу образовательной организации оценивали по качеству работы педагогов с учащимися, при проверках посещали уроки каждого учителя, беседовали с учащимися и т.д., то теперь перешли к формально-бюрократическим методам – проверке документации. Видимо, это позволяет проверяющим скрыть свою слабую компетентность. Легче запомнить необходимые требования к оформлению нескольких документов, чем знать сложную и многогранную конструкцию учебно-воспитательного процесса.

Некоторые инноваторы стали говорить о том, что если процесс обучения разбить на элементы и составить алгоритм, то получится технологический процесс, используя который можно успешно обучать учеников. Любой педагог, освоив образовательные технологии, сможет вести обучение на высоком уровне, поэтому требования к личности педагога могут быть снижены, соответственно, и заработная плата тоже. Видимо технологизация педагогического процесса по образцу медицины, когда компьютер ставит диагноз, показалась очень заманчивой.

Одной из главных потерь периода либерализации явился авторитет педагога, который начал ущемляться под флагом борьбы с авторитарной педагогикой, при этом происходила подмена понятий, когда авторитарная педагогика, как метод подавления учащихся, приравнивалась к авторитету учителя, без которого не возможен настоящий педагогический процесс и который основывается на искренней любви к детям. В результате авторитет стали терять не только учителя, но и школа в целом. Против учителей со стороны учащихся и их родителей стали использоваться не только оскорбительные высказывания, но и хулиганские выходки вплоть до физического насилия.

Основными элементами советской системы воспитания были: коллективизм, патриотизм, интернационализм и советский гуманизм. Коллективизм - не только советский элемент воспитания он очень близок по своему содержанию традиционной русской православной соборности. В первые годы реформ этот принцип был подвергнут остракизму, так как противоречил индивидуализму – основному принципу либерализма. Особенно критиковалось общественное мнение коллектива, которое должно было перестать оказывать влияние на индивидуума. Не в лучшем положении оказался и патриотизм, который некоторые «интеллигентствующие либералы» с экранов телевизоров увлеченно именовали «последним прибежищем негодяев». Интернационализм вообще объявлялся достоянием коммунизма, хотя при внимательном рассмотрении он не так уж далеко отстоит от толерантности. При анализе происшедшего становится ясно, что полный отказ от воспитательных принципов советской педагогики был ошибкой, ее положительные достижения необходимо использовать в современном образовании при определенной коррекции их коммунистического содержания.

В последние годы все большее число ученых приходит к пониманию, что либеральные реформы не дали того эффекта, на который рассчитывали их сторонники.

Это виднее всего в экономике, поэтому их самыми активными критиками являются экономисты. Назовем некоторых из них, это: академик, советник президента Р.Ф. С. Глазьев, доктора экономических наук: М. Хазин, М. Делягин, В. Катасонов, доктор исторических наук А. Фурсов и многие другие. В.В. Путин отмечает, что индивидуализм как идеология либерализма себя изжил: *«Работа каждого на себя имеет и свои пределы, имеет и свои границы. Нельзя достичь благополучия, если за порогом твоего дома разруха, неустроенность и отсутствие безопасности. Нельзя прожить особняком, не помогая слабым, не расширяя ответственность за пределы своей семьи либо профессиональной группы или ассоциации»*¹. Конечно, в экономике провал каких бы то ни было реформ можно легко доказать оперируя цифрами, в образовании это сделать труднее.

Массовое и элитарное образование.

Одним из первых «достижений» либеральных реформаторов в сфере образования было разделение его на массовое и элитарное, попадание в которые определялось не способностями учащихся, а платежеспособностью их родителей. В советское время тоже было элитарное образование в виде специализированных учебных заведений с углубленным изучением отдельных учебных предметов, в которые поступала молодежь, проявившая соответствующие способности. Были и высшие учебные заведения, известные своими научными школами во всем мире, поступление и учеба в которых требовали высокого уровня знаний. Государство было заинтересовано в отборе талантливой молодежи, способной двигать развитие науки и производства.

С началом реформ элитарное образование делалось доступным не самым способным, а самым богатым. Битва за ЕГЭ, длящаяся последние годы, это борьба за сохранение элитарности образования, в котором элитарность - синоним материального благополучия. Более обеспеченные родители с детского сада создают своему ребенку более комфортные условия для развития. Они нанимают репетиторов в течение всей учебы, но особенно при подготовке к экзаменам, поэтому их дети подготовлены лучше, чем дети менее обеспеченных родителей. Однако такая подготовка к экзаменам является чисто механическим натаскиванием и ЕГЭ не выявляет ни интеллекта, ни способностей ребенка. Если добавить сюда коррупционную составляющую, то его отрицательное влияние на качество абитуриентов и будущих специалистов очевидно. Такое элитарное образование не создает интеллектуальной элиты страны и наносит ущерб ее развитию.

- Индивидуализм.

Либеральное мировоззрение, которое навязывалось вместе с его философией, привело к тому, что понятие «индивидуализм» воспринимается большинством людей, как нечто положительное, присущее данному человеку, как простое отличие его от других. Подлинное значение этого слова состоит в том, что *«интересы отдельной личности противопоставляются интересам отдельного коллектива или всего общества»*. По сути дела индивидуалист это асоциальная личность. Некоторые словари говорят, что *«индивидуализм включает в себя эгоизм и анархический нигилизм»*. Если индивидуалиста обозначить как эгоиста, анархиста и нигилиста, то целенаправленное воспитание подобных типов в государственной школе будет занятием преступным. В либерализме индивидуализм сознательно противопоставляется коллективизму.

Личность и коллектив.

Насаждение индивидуализма является стержнем либеральной модели образования и делается это по всем направлениям. Педоцентризм становится основополагающим принципом этой модели, в которой из ребенка сознательно выращивают индивидуалиста и эгоиста. Понятия коллектив и коллективизм подвергаются третированию и шельмованию. Самым распространенным обозначением для коллектива является «стадо». Индивидуум противопоставляется коллективу, а его влияние дается только в отрицательном свете, как путы, мешающие развитию личности. При этом совершенно не учитывается, что личность может раскрыть свои способности только в коллективе, а сам человек сформировался как общественное существо, о чем говорил еще Аристотель. Греческие слова «этос», «этика» возникли для обозначения правил поведения человека в коллективе. Вместе с отрицанием коллектива отвергается и этика в качестве общепринятых норм поведения в обществе. Делается это через философию постмодернизма, которая преподносится как высшее достижение общественной мысли.

Коллектив и команда.

Слово коллектив почти не употребляется в Соединенных Штатах не случайно. Страна индивидуалистов не приемлет этого понятия. Российские либералы верные идеям Запада стали внедрять в образование индивидуалистические подходы, причем делается это под благовидными предлогами. По этой причине педагогика таких выдающихся педагогов-коллективистов как А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский оказалась почти невостребованной. Коллективу, как демократическому объединению людей, связанных общими интересами, в котором наряду с формальными могут быть и неформальные лидеры, противопоставляется «команда». Этимология этого слова ведет нас к военным формированиям, члены которых связаны жесткой дисциплиной и обязаны выполнять приказы своего лидера, иначе они перестают быть членами команды. Коллектив формируется естественным образом, а команду изначально формирует лидер.

Отрицание авторитетов.

Краеугольным камнем индивидуализма является отрицание авторитетов. Это противоречит человеческой сущности. Человек на генетическом уровне сформирован так, что хочет видеть, как оценивают другие люди его слова и поступки. Особенно он нуждается в поощрении. Отрицая авторитеты, молодой человек отказывается и от общественного мнения, от способности объективно оценивать свое поведение. В конечном счете, он отрицает и авторитет закона. В деле отрицания авторитетов особую роль играет «свободное воспитание», когда дети делают только то, что им нравится. Такая позиция воспитателей понятна, для воспитания будущих хозяев жизни им нужно прививать такие качества, которые позволят быть успешным, т.е. иметь много денег. Признание чужого авторитета означает какое-то ограничение собственного «эго», что не входит в рамки представлений неолиберала. Отрицание авторитетов – главный шаг к культивированию нигилизма, отрицающего все идеалы, нормы и ценности.

Воспитание и развитие.

Идея «свободного воспитания» родилась в конце XVIII в. в голове у Жан-Жака Руссо, который отправил в детский приют своих пятерых новорожденных детей и не виделся с ними никогда. С тех пор она пришлась по вкусу либеральному обществу. Многие под свободным воспитанием понимают неограниченную свободу ребенка делать, что он хочет, хулиганить, нарушать правила поведения, дисциплину и т.д. Целый ряд педагогов считает воспитание насилием над ребенком.

А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский категорически выступали против такого понимания свободного воспитания. Многие педагоги понимают свободное воспитание как возможность развития ребенка в соответствии с его интересами, склонностями и способностями. С началом либеральных реформ в образовании понятие «воспитание» сознательно подменяется «развитием». Дело доходит до курьезов, это слово исчезает из некоторых толковых словарей, издававшихся после начала 1990-х годов. В настоящее время словари толкуют его крайне противоречиво, от «целенаправленной деятельности педагога»² и «планомерного воздействия на умственное и физическое развитие детей, формирование их морального облика привитием им необходимых правил поведения»³ до «создания условий для развития человека».⁴ В этот период стало модно рассуждать о саморазвитии, самовоспитании, самообразовании, самосовершенствовании и прочих «само». Сторонники подобной самости, словно не знают вывод З. Фрейда, о том, что первым основным принципом развития ребенка является «принцип удовольствия» и только гораздо позже под действием воспитания он замещается «принципом реальности». «Свободное воспитание», позволяющее ребенку жить, стремясь только к получению удовольствия, и он не хочет переходить к реальности, то есть необходимости считаться с окружающими.

Воспитание успешной личности

Либеральные реформаторы скопировали на Западе, в первую очередь США, не только формы и методы обучения, вытекавшие из теории прагматизма, названные теорией «прогрессивного воспитания», авторами которой были американские ученые Дж. Дьюи и В. Килпатрик, но и цель воспитательной работы – **воспитание успешной личности**.

Профессор Латышина Д.И. пишет об этой теории следующее: *«Цели воспитания, по представлениям прагматистов, вытекают из данной ситуации, связаны с удовлетворением спонтанных потребностей ребенка – физических и психических и служат приспособлению его к окружающей среде и самореализации. Ребенок должен стать солнцем, центром, вокруг которого вращается весь педагогический процесс, задача учителя – создать максимальные возможности для наиболее полного проявления индивидуальности и личности ребенка (педоцентризм). При этом умягаются обязанности ученика, роль учителя, сообщества одноклассников... Дьюи и его последователи сводили процесс обучения к количественному накоплению и реконструкции ребенком своего индивидуального опыта. Из этого же источника – индивидуального опыта – выводятся моральные принципы и нормы поведения. Личный успех, связанный прежде всего с богатством и социальным престижем, выступает основным критерием нравственности»⁵.*

Профессор Латышина Д.И. совершенно права. Отказ от традиционных норм нравственности в погоне за успехом привел наше общество к тому, что в 1990-е годы, согласно проведенным социологическим опросам, среди выпускников школ самыми престижными или успешными профессиями считались бандит и валютная проститутка. Только позднее таковыми стали сначала банкир, а затем госчиновник. Причем достижение успеха предполагалось любой ценой, хоть «по трупам».

Стоит ли удивляться размаху коррупции, охватившему госучреждения. Выпускник университета, мечтающий поступить на государственную службу, думает не о том, как будет служить народу, а как добьется успеха, в первую очередь статуса, который принесет деньги.

Философия постмодернизма

Завершает формирование индивидуалистической личности в либеральном образовании философия постмодернизма, преподаваемая в университетах, в которой сформулированы основы пессимистического и антигуманистического мировоззрения. В постмодернизме гуманизм принимает значение, противоположное первоначальному - любви к людям. Он трансформируется в любовь к себе. Эту же философию навязывают и будущим педагогам. Она проповедует случайность жизни, бессмысленность существования, отсутствие истины и идеалов, поэтому единственно достойными целями для молодого человека является вера в свою исключительность, стремление к материальному успеху и получение от жизни удовольствий. Эта философия доводит индивидуализм до вершины - полного эгоизма, в котором нет ответственности, долга, патриотизма и даже родительских чувств.

Сфера услуг или сфера формирования личности и гражданина.

В те же годы разворачивается борьба за превращение образования в сферу услуг. Дело доходило до предложений сделать все образование платным. Либеральные реформаторы, отрицавшие необходимость воспитания и перекладывавшие его на плечи семьи, видели в образовании сферу услуг, в которой можно зарабатывать деньги. Не считаясь с интересами государства, они не хотят видеть его кровную заинтересованность в воспитании юных граждан патриотами и нравственными людьми.

Президент РФ Путин В.В. в Послании к ФС 12 декабря 2012 г. выразил позицию государства по этому вопросу очень четко: «**Определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы – это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России.**»

Последствия индивидуализма.

Индивидуализм в образовании, внедряемый под лозунгом всестороннего раскрытия личности ребенка, без привития норм морали и дисциплины, уважения к людям часто рождает монстров. Достаточно вспомнить шумиху, поднятую вокруг группы «Пусси райт». Эти девушки, которых не затронуло нормальное духовно-нравственное воспитание в пореформенные времена, пропитались идеологией либерализма. Она не знает любви к родной стране, ее традициям, святыням, поэтому делает дозволенным все недозволенное и непристойное. Самое страшное в этой истории то, что девушки чувствуют себя героинями, им не стыдно. В них не воспитали уважение к авторитетам и святыням.

Выстрелы, часто звучащие в американских школах, когда ученики убивают одноклассников, зазвучали и в наших. В Москве подросток расстрелял взрослых. Известия о случаях агрессивного поведения подростков и детей по отношению к сверстникам, учителям и взрослым в последние годы через Интернет все чаще становятся известны во всей стране. Раздается множество голосов, утверждающих, что это психологи виноваты, так как вовремя не обнаружили отклонения в психике подростков. Почти, никто не обвиняет систему образования, которая сделала возможными такие дикости. При всех обвинениях в адрес советской школы она не воспитывала молодежь, способную убивать других по причине плохого настроения. Свидетельством краха либеральной модели воспитания являются требования ряда депутатов ввести против учеников уголовную ответственность за покушения на честь, достоинство и физическую неприкосновенность учителя. Если школа не воспитывает, а учителя от ученика защищает закон, чего в истории педагогики никогда не было, то следующим шагом будет защита родителей, а затем всех взрослых от стад одичавшей

молодежи. Нечто подобное уже происходит. В цветных революциях и на «майдане» самым активным участником является молодежь.

4. Консервативная модель образования

В сознании многих педагогов сложилось довольно негативное отношение к понятию «консерватизм». Причиной явилось то, что в советские времена коммунисты испытывали к либералам симпатию, как к единомышленникам по стремлению изменить основы общественного устройства. У них были одни и те же противники: государство, религия, церковь, социальная система, а расходились они в вопросах отношения к собственности и коллективизму. Консерватизм же представлялся как течение общественной мысли, отстаивающее старые общественные отношения, поэтому старшее поколение унаследовало критическое отношение к консерватизму из коммунистического прошлого, а у молодежи отношение к консерваторам, как к ретроgrадам и противникам нововведений, сложилось уже под влиянием либералов. Однако еще Н.А. Бердяев пониманию консерватизма придавал совершенно иное значение: *«Консервативное начало само по себе не противоположно развитию, оно только требует, чтобы развитие было органическим, чтобы будущее не истребляло прошедшего, а продолжало его развивать. Несчастлива судьба той страны, в которой нет здорового консерватизма, заложенного в самом народе, нет верности, нет связи с предками»*⁶.

Википедия сообщает, что современные российские консерваторы свою идеологическую позицию характеризуют следующим образом: *«...Консерватизм представляет собой «ключ к пониманию России», и от политической эффективности партийно-сложившегося российского консерватизма зависит будущее страны»*. По их убеждению консерватизм будет представлять собой идеологию, признающую человеческую личность в ее подлинном достоинстве и значении. Коренным отличием консерватизма от либерализма является признание вечных духовных оснований человеческого и общественного бытия, и вытекающие из этого требования к человеку, обществу и государству. Это значит, что либерализм с его атеизмом и материализмом дающими простор для освобождения человечества от культурных ограничений и нравственных запретов, идеалов и истины, ведущий к его деградации, встречает отпор в консерватизме.

Первоначальное увлечение либерализмом 1990-годов, по мере расцвета рыночных отношений, с сопровождавшим их падением нравственности, ростом преступности и другими прелестями свободы, не ограниченной совестью, прошло. Наиболее трезвомыслящие люди уже к началу 2000-х заявили о том, что стране кроме свободного рынка срочно нужна национальная идея, которая бы объединяла все социальные слои общества. Президент Путин В.В. в Послании Федеральному Собранию в декабре 2012 г. так охарактеризовал последствия господства либерализма: *«Уважаемые коллеги, на улицах наших городов и поселков мы видим сегодня результаты того, что происходило в государстве, в обществе, в школе, в СМИ, да и в наших головах в последние 15-20 лет. Это и понятно. Тогда были отброшены все идеологические штампы прежней эпохи. Но, к сожалению, тогда же были утрачены и многие нравственные ориентиры. Мы в известном смысле вместе с грязной водой и ребенка выплеснули. Сегодня это проявляется в равнодушии к общественным делам, в готовности мириться с коррупцией, с наглым стяжательством, с проявлениями экстремизма и оскорбительного поведения. И все это порой приобретает*

безобразные, агрессивные, вызывающие формы, скажу больше – создает долгосрочные угрозы обществу, безопасности, да и целостности России.

Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп – милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились.

Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение».

На следующий год, в новом послании он продолжил тему необходимости следовать традиционным ценностям: «Мы знаем, что в мире всё больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира.

Конечно, это консервативная позиция. Но, говоря словами Николая Бердяева, смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперёд и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к первобытному состоянию.

В последние годы мы видели, как попытки навязать другим странам якобы более прогрессивную модель развития на деле оборачивались регрессом, варварством, большой кровью».

В посланиях Федеральному Собранию президентом страны предложена не только консервативная идеология, но и консервативная модель образования, в первую очередь воспитания. Он сказал: «**Надо признать влияние школы на формирование детей и подростков в последние годы ослабло. Нужно вернуть школе безусловную ценность. Не забывать об огромном значении качества преподавания русского языка, истории, литературы, основ светской этики и традиционных религий. У этих предметов особая роль: они формируют личность.**

Школа не просто передает набор знаний. Качественное обучение без воспитания невозможно. Я прошу Правительство подготовить программу полноценного развития в школе воспитательной компоненты.»

Президент недвусмысленно заявляет об отказе от либеральной образовательной модели, в которой самовоспитание и саморазвитие должны были формировать детей. Он требует «вернуть школе безусловную ценность», создать систему воспитательной работы и нацелить предметы гуманитарного цикла на формирование личности. По сути дела президент В.В. Путин дал схему консервативной модели образования, в которой ставится цель воспитательной работы образовательных организаций: «**формирование нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России.** В этой модели идеального молодого человека видна преемственность с той, которая была сформулирована в советские времена: «**духовное богатство, нравственная чистота, физическое совершенство.** Воспитание патриотизма и ответственности за судьбу родины являются важнейшими направлениями формирования гражданина.

В отличие от нового Закона об образовании, в котором ничего не сказано об ответственности школы за воспитание детей, он говорит: «**Нам нужны школы, которые не просто учат, что чрезвычайно важно, это самое главное, но и школы,**

которые воспитывают личность. Граждан страны – впитавших её ценности, историю и традиции». Президент не говорит прямо о воспитании коллективизма, но патриотизм – подразумевает коллективизм, так как быть патриотом в одиночку невозможно.

Разговоры о том, что ученик не сосуд, который надо наполнить, а светильник, который надо зажечь, бессмысленны, если в этом светильнике не будет масла, он не загорится. Наполнить светильник маслом, т.е. воспитать нравственную и творческую личность должен учитель. Либералы забыли требование Я.А. Каменского к воспитанию. На первое место он ставил «веру и благочестие», затем «добрые нравы» и только потом «знание языков и наук»⁷.

Заключение.

Переход от либеральной к консервативной модели образования потребует пересмотра многих положений педагогической науки и практики не только за последние годы, но и за всю историю российской и советской педагогики. Основной целью этого пересмотра будет отказ от очернения прошлого и поиски лучших достижений педагогики для использования их в практике работы школ.

Особенно привлекательными из советской образовательной модели могут быть педагогические системы А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского, у которых любовь к детям сочеталась с высокой требовательностью к ним. В.А. Сухомлинский воспитывал патриотизм, начиная с любви к родителям и малой родине. У А.С. Макаренко воспитание коллективизма сочеталось с развитием творческой, активной личности.

Несмотря на то, что переход к новой модели образования не требует каких-либо материальных изменений и вложений в организацию учебно-воспитательного процесса, он будет очень труден, так как за ним стоит изменение идеологической ориентации педагогов и их сознания.

Библиография:

1. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию 12. 12. 2012 г.
2. Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. Словарь по педагогике. М. – Р-н-Д. 2005. С. 39.
3. Т.Ф. Ефремова. Современный толковый словарь русского языка. В трех томах. I том. М. Астрель. АСТ. 2006.
4. В.В. Давыдов. Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1. М. 1993.
5. Латышина, Д.И. История педагогики и образования. М. 2007. С. 486-487.
6. Бердяев Н. О консерватизме. Судьба России. Сочинения. М. Харьков. 1998. С. 580.
7. Я.А. Коменский. Материнская школа. Избранные педагогические сочинения. Т. 2. М. 1939. С. 17.